

Мистический опыт и способы его выражения

Дарья Аржановская

Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия)

Как известно, мистический опыт, и в узком и в широком смысле подпадает под категорию невыразимого. Но верно ли это утверждение в отношении отдельных его сторон? Способы сообщить о мистическом опыте все-таки существуют.

Первоначально, следует сказать, что зачастую мыслители отождествляют мистический опыт и опыт религиозный или используют их как синонимы. Такая тождественность свойственна немецкому религиоведу и феноменологу Рудольфу Отто, американскому философу и психологу Уильяму Джеймсу и другим исследователям.

Рудольф Отто в работе «Священное» использует понятие нуменозного опыта. И дает его определение, которое осталось актуальным до настоящего времени. Нуменозное = священное – рациональное – моральное.

Уильям Джеймс в работе «Многообразие религиозного опыта» перечисляет качества мистического опыта, которые и сейчас исследователи берут за основу. Это невыразимость, неизреченность, интуитивность, кратковременность и бездеятельность воли.

Несмотря на сохраняющуюся актуальность этих двух авторов, современным исследователям свойственно разграничивать понятия религиозного и мистического опыта.

Как мы отметили выше, не претендуя на полное выражение мистического опыта, сообщение о нем возможно. Для этого существует ряд способов, которые имеют место в тексте, ритуале и в искусстве.

Текст, как и искусство, можно разделить на религиозно-мистический и религиозно-мистически окрашенный. Язык не способен передать мистический опыт. На помощь приходит метафоричность, ассоциативные образы, различные сравнения и эпитеты. Не находя возможности выражения в понятии, мистический опыт находит такую возможность в символе. Символ выступает как идеальная категория, которая должна быть в конечном итоге преодолена. Символ

не воспроизводит предмет или явление целиком, для него характерно выражение части, момента, стороны, и именно поэтому символ является самой удобной формой выражения мистического опыта. Ритуал выступает символом. Искусство можно рассматривать как высшую ступень символизации. Ритуал не является объектом мистического опыта, а выступает лишь связующим с ним приемом.

Говоря о ритуале, мы входим в область священного. Или наоборот, мы входим в область ритуала с помощью формализации поведения в присутствии священных объектов. Ритуал в логическом смысле выражает чувства. Ритуал направлен на создание атмосферы «священного». Для этого важным является артикуляция чувств, таких как чувство возвышенного и торжественного, чувство ужаса и опасности, чувство таинственного.

Искусство как специфическое образное отражение мира дает возможность соединить разум и эмоции, субъективное и объективное. По мере увеличения мистического аспекта в искусстве можно выделить три области: искусство мистически окрашенное, религиозное (культовое) искусство и сакральное искусство.

В каждой мировой религии возникала определенная система искусств. Не включенное в систему религии искусство может быть религиозно окрашенным. Для сакрального искусства не достаточно одной включенности в религию. Сакральное искусство – это подражание искусству божественному. Это божественное искусство, которое еще называют ангельским. Цель его – не пробуждение каких-либо чувств и не передача впечатления. Оно есть репрезентация мистического в чистом виде.

Мистическое выражается в искусстве категориями возвышенного и магического. Для передачи их используются такие приемы как, темнота и безмолвие, ширь и пустота.

Чувство магического может возникнуть даже у человека, не имеющего никакой подготовки и знаний. Оно возникает вследствие затемнения, отсутствия ясности. Это игра «сокрыто-не-сокрытого». Как в западной, так и в восточной традиции сложилось представление о мистичности темноты. Темнота должна ощущаться и усиливаться. Темноте соответствует тишина. Тишина и молчание понимаются как прорыв в ничто, которое приравнивается к божественному присутствию. Одновременно это условие творчества и восприятия.

Пустота и ширь как способы выражения мистического в искусстве

в наибольшей степени свойственны восточному искусству. Ширь – это способ выразить возвышенное по горизонтали.

Темнота, безмолвие, ширь, пустота – это своего рода отрицание. Мистическое в искусстве выражается в его направленности на совершенно иное, отрицая все то, что присутствует здесь в данный момент.

Вагомість знання як досвіду

Анна Лактіонова

КНУ ім. Т. Шевченка (Київ, Україна)

Чому знання має цінність, є вагомим, чому ми прагнемо знання? Така постановка питання задає своєрідний вектор усвідомлення природи знання і його змісту. Якщо знання є цінним, то його цінність має бути залученою у пояснення природи знання. Вагомість знання розуміється не концептуально – тобто йдеться не про концепт знання, що за своєю методологією передбачає вагомість для застосування і поширення інформації. Справді, знання як концепт важливе, адже ми зацікавлені в ідентифікації і розповсюдженні надійної інформації. Концептуальної цінності знання не достатньо, залишається пряме питання – чому знання є цінним?

Класично визнано, що сутнісною ознакою знання є його істинність, отже знання є цінним, оскільки воно істинне. Істинність як ознака знання забезпечує, згідно з найбільш розповсюдженим підходом, його відповідність реальності, а тому є запорукою практичної ефективності людських вчинків. Проте тоді немає різниці між знанням й істинним переконанням, адже вчинок на підставі такого переконання кінець-кінцем буде не менш ефективним. У такому ракурсі цінність, вагомість знання і переконання збігаються. Залишається питання, чи є знання більш вагомим, аніж переконання, і чому джерела знання і переконання можуть збігатися, тому на цій підставі розрізняти їх цінність не є слушним.

Подібні питання були поставлені ще Платоном, зокрема у діалозі Менон [Платон 1990]. Сучасні дослідники Джон Греко [Gresco 2010] та Джонатан Кванвіг [Kvanvig 2003] ведуть дискусію на подібні теми.

Останній налаштований скептично щодо задовільної відповіді на